

К изучению особенностей покроя женского платья ойратов и калмыков

To Study the Peculiarities of the Cuts of Female Dresses of the Oirats and Kalmyks

Э. П. Бакаева (*E. Bakaeva*)¹

¹ доктор исторических наук, доцент, заместитель директора, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: bakaevaep@yandex.ru

Ph. D. in History (Doctor of Historical Sciences), Associate Professor, Deputy Director, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: bakaevaep@yandex.ru

Аннотация. В статье автор анализирует особенности покроя женского платья, которое было присуще традиционной культуре западных монголов (ойратов) и калмыков, сформировавшихся на основе ойратских этнических групп, мигрировавших в российское Поволжье в XVII в.

Ключевые слова: ойраты, калмыки, одежда, женское платье, покрой, подол, ластовица, семантика, плодородие.

Abstract. The author analyzes the features of the cut of the female dress, which was inherent in the traditional culture of the Western Mongols (Oirats) and Kalmyks, which were formed on the basis of Oirat ethnic groups who migrated to the Russian Volga region in the 17th century.

Keywords: Oirats, Kalmyks, clothes, women's dress, cut, crotch, skirt, semantics, fertility.

Традиционный костюм — особая система, представляющая собой комплекс предметов, он выполняет разные функции и включает разные компоненты. Мифоритуальная функция — лишь одна из функций, которая проявляется в системе костюма как комплекса различных знаков; семантика традиционного костюма во многом определена именно этой функцией.

В народной одежде ойратов и их этнических преемников заметны отличия как в предметном комплексе костюма, так и в

покрое основных предметов. В настоящей статье мы рассмотрим символику двух элементов женского платья: подола (юбочной части) платья и ластовицы — в контексте традиционной культуры и народных представлений о человеке и его функциях.

Подол. В платьях калмыцких девушек и женщин особенно ярко проявляются различия с одеждой монголоков, у которых распашная одежда типа халата *дээл* (дэли) обычно имеет ширину, обусловленную шириной ткани: *дээл* имеет прямой силуэт и для удобства — разрезы по бокам. У ойратов мужская распашная одежда также имеет разрезы на подоле по бокам (именно на этом месте располагают декоративную отделку, отличающую этническую специфику костюма разных ойратских групп [Бакаева 2016а: 52]), а в женском платье подол имеет большую ширину. Как сообщил нам занимающийся шитьем народных костюмов предприниматель-ойрат из СУАР КНР Нимэн Чимэд, подол на женском платье *тэрлэг* (калм. *терлг*) должен быть широким и образовывать круг, подобный солнцу: это делают при помощи складок (сборок) *балвлжан* и защипов *чимкүр* [ПМА: Н. Чимэд].

Символика широкого подола раскрывается в калмыцких благопожеланиях, в которых проявляется семантическое значение подола как материнского лона, всепорождающего начала, сравнимого со вселенной.

<p>Олн-эмтнэ хормад, Амулц-менд йовхиг хээртн.</p>	<p>Благословите (окажите милость) благополучное пребывание в здравии среди всего человечества (букв. «В подоле всех людей»).</p>
<p>Ээж-аавтаһан, үртэ-садтаһан Орчлңгин хормад багтж, Амулц-менд бээх болцхай.</p>	<p>С матерью и отцом, со всеми родственниками, Вместе со всем миром (букв. «Поместившись в подоле вселенной»), Да пребудем в здравии и благополучии.</p>

Хормаһарн дүүрн күүкдтэ болж, Хотарн оln садта болж...	Да будет подол полон детей, Да будет пиши [достаточно для того, чтобы было] для множества родственников...
Хормаһарн дүүрн көвүдтэ болж, Көшгэрн ¹ дүүрн күүкдтэ болж...	Да будет подол полон мальчиков, Да будет полог ¹ полон девочек...
Байн орчлңгин хормад багтж	Заняв [достойное] место в богатом мире (букв. «Поместившись в подоле богатой вселенной»)
Күмн эмтнэ хормад багтж йовхинь Аав-ээжиннь заян сэкүсн хээрлж, Олн бурхднь нөкд болтха.	Заняв [достойное] место среди людей (букв. «Поместившись в подоле человечества»), Получив милость от покровителей предков, Да будет пребывать, получив помощь от всех божеств.
Күүкд-көвүднь өмнк хормаһинь ишкж, Хурһд, туһлмуднь ардк хормаһинь ишкж...	Да будут топтать спереди подол дети (мальчики и девочки), Да будут топтать сзади подол ягнята и телята...

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о символике подола как чрева вселенной, порождающего начала, как знака расплода и благоденствия. Потому сравнение подола с солнцем имеет особое значение: он должен быть столь широким, чтобы образовывать круг. Ширина подола, по представлениям калмыков, должна быть достаточной для того, чтобы край подола можно было поднять вверх на вытянутой руке.

Для общего представления о ширине подола женского платья калмычек приведем данные об общей длине подола платьев по материалам экспонатов из Национального музея Республики Калмыкии: *цегдг*, инв. № 234, — 284 см; *терлг*, инв. № 9, — 263 см; стеганое распашное одеяние *берз*, инв. № 802, — 240 см; девичье

¹ *Көшг* — полог, который выполняет особую функцию в свадебном обряде как символ семьи, а также расплода.

платье *бишмуд*, инв. № 114, — 286 см; *терлг*, инв. № 217, — 359 см; *терлг*, инв. № 829, — 335 см. Для выяснения средней длины подола на нижнем платье не будем брать в расчет длину подола стеганого *берз*, так как зимняя одежда имела меньшую ширину подола, что естественно. Итого для пяти перечисленных музейных экспонатов, представляющих платье женщин-калмычек, средняя длина подола оказывается равной 305 см.

Рис. 1. Платье замужней женщины из фондов Национального музея Республики Калмыкия. Длина подола по краю — 359 см

В калмыцком и монгольском языках слова *хорма* / *хормой* имеют два основных значения: пола, подол; подножие, подошва (горы); теңгирин *хорма* означает ‘горизонт’ [КРС 1977: 599; БАМРС, IV 2002: 104]; в калмыцко-русском словаре приводятся фразеологизмы: *олна хормад багтх* ‘найти себе место в обществе’ (букв. ‘поместиться в подоле всех людей’), *хормаднь һал өгэд көөх* ‘гнать в три шеи’

(букв. ‘гнать, поджигая подол’²) [КРС 1977: 599]. Типологичные представления о подоле и подошве горы характерны и для тюркских народов Южной Сибири, в контакте с которыми проходила этническая история ойратов: «...в тюркских языках одним и тем же словом эдек обозначаются подол, пола одежды и подножие горы» [Традиционное мировоззрение ... 1988: 178]. Однако семантика подола в традиционной культуре монгольских народов шире обозначения низа, подошвы, подножия (горы). Она связана с обозначением чрева, источника расплода, а также некой совокупности: термином *хорма / хормой* может обозначаться некий свод, включающий все живое и даже всю вселенную. В этом смысле «подол» семантически обозначает чрево и соответствует нижней части мира — поскольку традиционный костюм символически соответствует вертикальному членению вселенной, в которой выделяются верх, середина, низ. Обобщая данные по костюму в вещном мире ряда народов мира, ученые отмечают: «В костюмном комплексе многих народов Центральной Азии эпохи средневековья и этнографической современности отображалась трехуровневая структура вселенной по вертикали. Деление на три уровня в одежде производилось за счет дополнительных элементов костюма, цвета и орнамента. В одежде нашло отражение также и горизонтальное членение на переднюю и заднюю части костюма. Отражение космологической системы в одежде свидетельствует о высоком символическом статусе костюма» [Дашковский, Карымова 2012: 136]. Для культуры и монгольских, и тюркских народов Сибири также характерно подобное отражение трехчастной структуры вселенной в символике костюма. Так, Е. А. Орлова показала символическую связь традиционных представлений о структуре мира и о национальной телеутской одежды *күнек* [Орлова 2015: 148].

Расширенный к подолу силуэт платьев калмыцких женщин достигается особенностями покроя. Во-первых, юбочная часть платьев

---

¹ У монголов считалось грехом задеть огонь подолом [Викторова 1977: 176]. Очаг — центр юрты и микрокосмоса кочевника, огонь же семантически является связующим звеном между мирами (так, у калмыков жертвоприношение огню *һал тәэх* проводится в целях обеспечить приумножение в семье, роду и в их хозяйстве).

имеет по линии крепления к верхней части множество складок и защипов, во-вторых, по низу подола, как правило, имеются вставные клинья, которые распределены равномерно, с каждой стороны от основной детали юбочной части.

По мнению Н. Ф. Прытковой, «у скотоводов-кочевников одежда была длинная, расклиненная и широкая в подоле, большей частью с разрезом сзади, т. е. одежда, целиком приспособленная к верховой езде на лошади» [Прыткова 1961: 236]. Исследователь среди характеристик разных вариантов южносибирского типа одежды перечисляет такие особенности, как расклиненная и расширенная к подолу нижняя часть [Прыткова 1961: 236]. В мифоритуальной же традиции широкий подол символизировал производительный низ, связанный с идеей плодородия.

Традиционно костюм замужних женщин у ойратов и калмыков включал нижнее платье *терлг* и верхнюю безрукавку *цедг*. Распашной тип одежды (*терлг*, *цедг*, верхнее платье типа халата *берз*), который использовался замужними женщинами, имел соответствующий подол, что символизировало открытые пути между мирами, пути новорожденного. Девичье платье, в отличие от платьев замужних женщин, шили с нераспашным подолом. Как можно судить по экспонатам из фондов³ Национального музея Республики Калмыкия, сформировавшихся после восстановления республики⁴ благодаря дарам из других музеев страны, а также поступлениям от жителей республики, в поздний период, в начале XX в., среди калмыков, наряду с длинными платьями *терлг*, в ходу уже были и короткие *терлг* типа кофты, которые надевали под второе платье — безрукавку *цедг*, шитую с нераспашным подолом. Можно

³ Фонды республиканского краеведческого музея были разграблены в период фашистской оккупации г. Элисты, в период депортации калмыцкого народа восстановление краеведческого музея было невозможным. Вновь музей открылся в 1960 г.

⁴ В 1943 г. Калмыцкая АССР была упразднена, а калмыцкий народ подвергся депортации в восточные районы страны. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» от 09.09.1957 была восстановлена автономия калмыцкого народа, а 29.07.1958 Указом Президиума Верховного Совета СССР Калмыцкая автономная область была преобразована в Калмыцкую АССР.

предположить, что на подобной трансформации безрукавки *цегдг* сказалось ее внешнее сходство с сарафанами (которые были распашными на пуговицах и нераспашными): поздние варианты *цегдг*, поступившие от жительниц Калмыкии в республиканский музей, имеют нераспашной подол.

Пожилые калмычки называли *берз* платья с запахивающимся подолом типа *терлг* (имевшие также сходство с платьем хутцан). В отличие от такого калмыцкого *берз* силуэт женского *берз* у торговцев СУАР КНР (потомков калмыков, ушедших из степей Поволжья в 1771 г.) более прост и имеет сходство с калмыцкой одеждой пожилых людей типа *лавшиг*. Как отмечалось нами ранее, «тип калмыцкого лавшиг соответствует церемониальной одежде хобуксарских торговцев, у которых бэрз черного цвета — распашной халат без воротника с широким подолом — носили пожилые женщины в особых случаях, если посещали старших по возрасту или знатных людей [Амгалан 2008: 44]⁵. Одноименное платье *берз* носили поверх традиционного костюма, состоявшего из двух платьев *терлг* и *цегдг*, замужние калмычки, а также пожилые женщины, оно было сходно с платьем хутцан, но имело свободный крой и прямые борта [Эрдниев 1970: 144]⁶ [Бакаева 2016б: 180].

Ластовица. Как показывают наблюдения над покроем традиционных калмыцких костюмов, к наиболее часто встречающимся и повторяющимся элементам относится ластовица в зоне рукава и подмышки. Приведем примеры. Так, среди старых поступлений Национального музея Республики Калмыкия (инв. № 36) имеется платье (названное в инвентарной книге работниками музея *берзе / бишмуд*) из черной плотной ткани, которое по особенностям покроя повторяет платье замужней женщины типа *терлг*. Платье отрезное по линии талии (спущенной до бедер) с застежкой по центру полочек, прямоугольным выступом на левом борте, распашное (левый борт шире правого). Широкие в верхней части рукава имеют множество сборок в плечевой части, а внизу дополнены клиньями (высотой

⁵ Имеется в виду работа: Амгалан М. Баруун Монголчуудын эдийн соёлын дурсгалт зүйлс. Улаанбаатар: Монсудар хэвлэлийн газар, 2008. 212 х.

⁶ Имеется в виду работа: Эрдниев У. Э. Калмыки (конец XIX – начало XX вв.): историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 312 с.

16,5 см и основанием 12 см), которые расширяют рукав. Клинья рукава продолжают в нижней части рукава дополнительной ластовицей (имеет форму равнобедренного треугольника высотой 16,5 м, основанием 10 см). Под клиньями рукавов вшита еще одна ластовица в виде трапеции со сторонами 10 и 8,5 см. Такая форма ластовицы, сочетающая прямоугольный или трапециевидный кусок ткани внизу и дополнительный кусок ткани в виде равнобедренного треугольника, является наиболее часто встречающейся на платьях замужних калмычек⁷.

Другой пример: утепленное стеганое (с шерстью) одеяние женщины, названное в книге поступлений «берзе на вате» (инв. № 766), «из черного молескина», приобретенное музейной комиссией в 1963 г. у жительницы г. Элисты вместе с другими предметами национальной одежды. *Берз* имеет под рукавами, в районе подмышек, ластовицу, нижняя часть которой имеет форму перевернутой трапеции, а верхняя часть — форму треугольника, шириной 13,5 см, высотой по центру 16 см, по бокам 6 см. Таким образом, во втором варианте форма ластовицы сходна с первым вариантом, но кроится она целиком.

Принцип применения ластовицы в одежде определен необходимостью достижения удобства как при крое, так и при обеспечении свободы движения руки. Простой крой рукава (часто кривошегоса в виде вытянутой трапеции) дополнялся часто в народной одежде ластовицей. Кроме того, именно с нижней стороны ластовиц у боковых частей платьев обычно имелось особенно много мелких складок, расширявших нижнюю часть платьев.

---

⁷ К примеру, короткий *терлг* (инв. № 81) из фондов Национального музея Республики Калмыкия, крой которого повторяет крой платья типа терлг, включая и ластовицу под рукавом в форме перевернутой трапеции внизу и равнобедренного треугольника внизу (основание 17,5 см, боковины по 14 см, общая высота 22,5 см). Другой предмет из коллекции Национального музея Республики Калмыкия (инв. № 819) — короткий *терлг*, представляющий собой парное изделие к глухой (нераспашной) безрукавке *цегдг*. Терлг имеет традиционный крой: отрезные пышные в верхней части рукава со сборками в плечевой части, узкие в области манжет, симметричные в целом передние полочки, левая из которых отличается наличием дополнительного выступа в нижней части. Под рукавом в боковой части вшита ластовица высотой в центральной части 21 см и по бокам 7,7 см, шириной 22,5 см, ниже которой боковой клин имеет 4 складки, позволяющие расширить подол.

Рис. 2. Ластовица на женском *берз* из фондов Национального музея Республики Калмыкия (инв. № 36)

Рис. 3. Ластовица на женском *берз* из фондов Национального музея Республики Калмыкия (инв. № 766)

Рис. 4. Ластовица на женском *берз* с пришитой петлей *бель*

Но в калмыцком народном женском костюме ластовица имеет особое символическое значение. Так, в летнем девичьем платье вместо ластовицы могли вшить прямоугольный кусок ткани под рукавом, не имевшим шва по нижнему краю от подмышечной части до локтевой, т. е. рукав имел разрез, в который можно было свободно вынуть руку при жаркой погоде (следует также учитывать, что девушки носили камзол, стягивавший грудь). В платье замужней женщины подобный разрез недопустим, подмышка — потайное место — должна быть закрытой.

Крой с ластовицей в подмышечной области характерен для одежды народов Южной Сибири. К примеру, Л. П. Потапов, отмечавший, что в культуре теленгитов наиболее часто встречаются элементы, имеющие сходство с калмыцкими, что определено общей этнической историей, приводит схему кроя распашной одежды («рубахи») *кўнек* у теленгитов, на которой ясно выделена область подмышек, где располагаются ластовицы. При этом *кўнек*

теленгитских женщин, который шили из легкой ткани и носили с поясом, имеет функциональное сходство с платьем *терлг* ойратов и калмыков, что подтверждается обычаем нашивать на это платье украшение *тöштöк*, которое можно сопоставить с декоративной отделкой на полочках *терлг* у ойраток и калмычек. Л. П. Потапов описывает нашивное украшение *тöштöк* как состоявшее из двух симметричных половинок, вытянутых вдоль груди. Для его изготовления два куса бересты или картона обшивали снизу ситцем, а с лицевой стороны — сукном ярко-красного цвета, по краю это украшение декорировали галуном, а в центре — специально приготовленными бляшками *акча* (обшитыми металлическими нитями прямоугольными кусочками картона) либо пуговицами. Половинки нагрудного украшения прикрепляли по краю разреза ворота и напротив каждого четырехугольника *акча* нашивали с левой стороны металлические пуговицы, а с правой стороны — петли из шнура. Л. П. Потапов подчеркивал, что украшение *тöштöк*⁸ — специфическое женское, девушками употреблялось редко [Потапов 1951: 33]. По мнению ученых, нагрудник *тöштöк* и воротник *яка* с особым декором в одежде телеутов выполняли обереговые функции, так как вырез платья считался «опасным местом, требующим специальной защиты... Кроме того, пазушный разрез обшивался шнурком *тек* (*тек*), обычно красного цвета, образующим с одной стороны петли для застегивания на пуговицы сферической или неправильной сферической формы. Традиционно выбиралось нечетное число пуговиц — пять, семь, девять [Кимеева, Тыдыкова 2019: 67]» [Орлова 2016: 173].

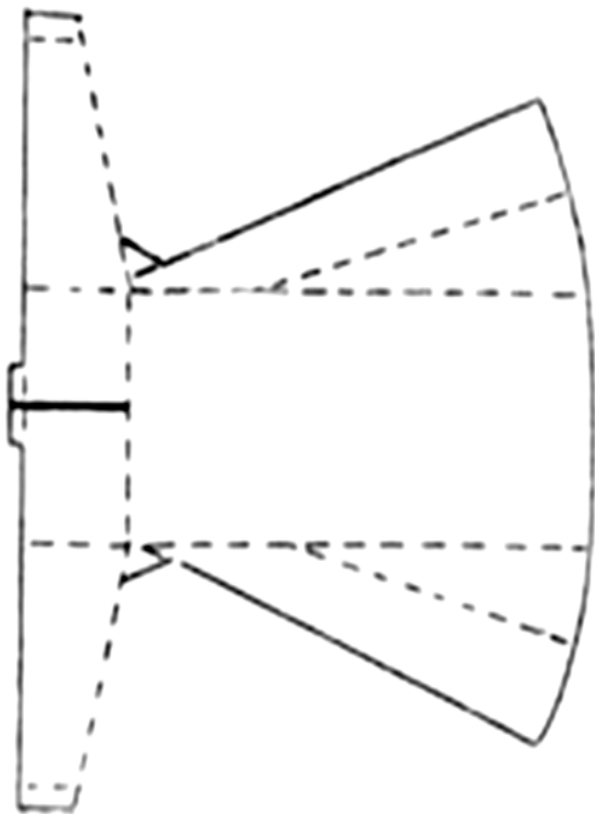
⁸ В алтайско-русском словаре указывается, что слово *тöш* означает ‘грудь, грудинка’, слово *тöштöк* — ‘нагрудник’ [Алтайско-русский словарь 2015: 127], т.е. значение термина *тöштöк* связано прежде всего с его расположением на платье.

⁹ Имеется в виду работа: Кимеева Т. И., Тыдыкова Л. И. Традиции и ремесла бачатских телеутов: учеб.-метод. пособие для нац.-культур. центров и образовательных учреждений Кемеровской области. Кемерово: Примула, 2011. 144 с.

Рис. 5. Верхняя часть девичьего платья калмычки.
Из фондов Национального музея Республики Калмыкия

Декор, подобный украшению *тöитöк*, характерен для калмыцкого *терлг* (и ойратского *тэрлэг*), также имеющего застежку по оси симметрии платья; принцип изготовления *тöитöк* явно повторяет основные принципы декора на *терлг*.

Рис. 6. Выкройка кўнек [Потапов 1951: 32]

Рис. 7. Декор, аналогичный *тöштöк*, на женском платье калмычки (инв. № 9, из фондов Национального музея Республики Калмыкия)

Рис. 8. Оформление подклада ластовицы с изнаночной стороны платья *терлг*, выполненное из ткани контрастного цвета (инв. № 9, из фондов Национального музея Республики Калмыкия)

Особое значение ластовицы проявлялось в том, что у телеутов ее делали в основном из ткани красного цвета, имевшего сакральное значение и ассоциировавшегося с благодатью [Орлова 2016: 172]. Красный цвет у многих народов мира связывается с жизнью, жизненностью. На свадебных же платьях телеуток, которые шили из красной ткани, ластовицу *кишкек*¹⁰ изготавливали из сиреневой или другой ткани контрастного цвета [Орлова 2016: 172]. В женском костюме калмыков ластовицу кроили из той же ткани, что и все платье. При этом обязательной являлась отделка тканью другого цвета с внутренней стороны платья — чаще из белой хлопчатобумажной, но внутреннюю отделку могли выполнить и из контрастной ткани красного цвета, как у теленгитов, вероятно, сохранивших архаичный элемент в культуре одежды.

Традиционное женское платье ойратов, а также их этнических приемников — калмыков — относится к южносибирскому типу одежды [Прыткова 1961]. Поэтому при сравнительном анализе логично привлечение материалов по тюркским народам Южной Сибири. Как считают авторы коллективной монографии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири», «причастными к рождающему началу оказываются в топографии костюма области подмышек и пазухи, соотносимые с топографией вселенского тела. Одним и тем же словом кайын в алтайском языке обозначаются „пазуха“, „недра“, „лоно“. Все углубления — потаенные места — оказываются торжественными друг другу и потому наделяются сходными функциями. Абсолютизацией низа назвал М. М. Бахтин подобные представления, анализируя народную культуру средневековья. Однако при существующих в мифологических структурах Саяно-Алтая противопоставлениях верха и низа — в единстве их космического, телесного и вешного аспектов — рождение в верхней зоне все же отличается сакральной чистотой» [Традиционное мировоззрение ... 1988: 177]. При этом «в мифологической анатомии процессы зачатия рождения трактуются не столь однозначно. С космическим верхом соотносится верх телесный. Поэтому внедре-

---

⁷ Возможно, со словом *кишкек* можно сопоставить слово *kiši*: 1. человек, человеческий, 2. жена; *kiši jurni* — настоящий человек [ДТС 1969: 310].

ние „души“ связано именно с верхом (головой, ртом, подмышками). Зачатие, вскармливание и рождение в традиционном мировоззрении не разграничиваются, тем более, если речь идет о сакральном процессе. Отсюда сюжеты о рождении эмегендеров¹¹ из подмышки непорочной девушкой, „открывание“ подмышки шаманом во время кропления молоком. Подмышки, пазуха, грудь в равной мере связаны с сакральным рождением и вскармливанием» [Традиционное мировоззрение ... 1989: 79].

Таким образом, ученые выделяют сакральный верх и производительный низ, но в «мифологической анатомии» и верх (в частности, подмышки), и низ («подол») семантически связываются с понятием рождения жизни. Углубление, потайное место как бы предстает символом или аналогом лона, места зарождения жизни. Потому, на наш взгляд, в женском платье ойратов и калмыков (типа *терлг*) зона подмышек выделяется в покрое, что семантически обозначает вход, место, нуждающееся в особой магической защите / закрытии.

В мифологических представлениях калмыков подмышечная впадина является одним из признаков человека — в отличие от так называемых шулмусов¹², которые могут быть похожи на человека, но которым присущи внешние признаки: наличие отверстия на затылке, груди или под лопаткой, под мышкой, отсутствие впадины на коже над губой *кумн*, иногда — вывернутые локтевые и коленные суставы. Отсутствие отдельных частей тела (дыра на спине, под мышкой, т. е. отверстие) является признаком незамкнутости физи-

---

¹¹ Эмегендеры — изображения духов-покровителей в виде мешочков, набитых куделью, с нашитыми бисеринками-глазами, завернутых в ткань наподобие одежды. Невеста, выходя замуж, брала с собой в дом мужа изображения своих духов-покровителей (материнских предков, так как эмеген — старуха [Алтайско-русский словарь 2015: 161]).

¹² С. Ю. Неклюдов отмечает, что в калмыцких представлениях шулмусы наделяются как зооморфными, так и антропоморфными чертами [Неклюдов 1988]. Внешними признаками шулмусов у калмыков считаются наличие отверстия на затылке, груди или под лопаткой, под мышкой, отсутствие впадины на коже над губой *кумн* (так называется впадина над верхней губой, признак человека, а также название человека в высоком стиле), иногда — вывернутые локтевые и коленные суставы.

ческого тела, его способности к магическому формообразованию и трансформациям. Вообще отверстие в пространстве — символ взаимосвязи между различными мирами, субстанциями. В сказках женщина, скрывающая свою сущность шулмуски, прячет от мужа-человека свои подмышки и спину (противодействием ей служит острое изделие — нож или топор, закопанный под порогом, т. е. символ мужского начала). Шулмуса называли *эрм шулм* 'пустой шулму', что связано с представлениями об их способностях к трансформации тела, сжатия в пространстве, а также о внутренней пустоте и незамкнутости — потому принявший вид человека шулмус в сказках прячет отверстие в подмышечной впадине: просунув руку в это отверстие, распознавший его сущность человек может уничтожить его, разорвав главный кровеносный сосуд (*хол судсн*).

Семантическая связь подмышек с идеей непорочного зарождения жизни, пути возможного «вхождения» души в тело женщины, может быть прослежена в терминологии. В калмыцком языке *сү* — 1) подмышка, 2) подножие [КРС 1977: 464], *сүүһин хотхр* — подмышечная впадина (соответственно *сүүв* — охапка); интересно, что однокоренным является слово *сүүгх* — продувать, выдувать, дуть, *салькн сүүгджана* — ветер дует [КРС 1977: 465]. В монгольском языке термин *сүвээ* имеет следующие значения: 1. 1) боковая часть грудной клетки; надчревьё; 2) бок, сторона, фланг; 2. надчревный [БАМРС, III 2001: 139]; слово *сүв* — 1) дырочка, ушко; 2) узкое отверстие, проход, щель; ущелье; прокол; а) дыра, отверстие; поры (тела); б) лазейка; 3) половой орган; 4) умение, находчивость, ловкость [БАМРС, III 2001: 139]. Традиционные представления о том, что подмышечные впадины, как и другие углубления, выступают аналогом женского лона, ярко проявляются в легендах об оживлении / рождении эмегендеров, упоминаемых авторами монографии «Традиционное мировоззрение тюрков южной Сибири» [1988; 1989]. Так, в телеутской легенде, которую приводит В. П. Дьяконова, говорится об оживлении сакральных изображений духов-покровителей по материнской линии — эмегендер: монгольский хан Конгудай женился на дочери Тай-хана, которая была малолетней и играла в куклы, перед сном же укладывала их спать, держа подмышками. Куклы, которых держала дочь Тай-хана подмышками,

согретые теплом ее тела, ожили [Дьяконова 1984: 42]. Как отмечает Е. А. Орлова, «телеуты верили, что обиженные невниманием эмегендер могут затруднить роды... Таким образом, верх... инициировал появление новой жизни, а вот низ непосредственно производил ее на свет» [Орлова 2016: 172].

Рассмотренные особенности покрова женского платья — широкий подол и выделенная при крае ластовица, имеющая подклад (как вариант — контрастного цвета) — семантически связаны с благожелательной и бережной символикой одежды. Для ранних мифологических представлений, считают ученые, было характерно слитное знаково-вещностное состояние, за которым последовала функциональная дифференциация. Семантика сакрального верха — места зарождения — и производительного низа связана с мифоритуальной функцией замужней женщины, главным смыслом жизни которой в обществе считалось воспроизводство рода. Это определило семантические акценты в покрое платья замужних женщин ойратов (предков калмыков), которыми выделяются оба центра, «отвечающие» за воспроизводство.

Полевые материалы автора

Нимэн Чимэд, 1969 г. р., ойрат-торгут, СУАР КНР, район Карашар, Шикшин.

Литература

Алтайско-русский словарь / сост. О. Н. Балакина, В. С. Дедеева. Горно-Алтайск: Лепта, 2015. 168 с.

Бакаева 2016а — *Бакаева Э. П.* К вопросу о цветовой символике костюма ойратов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С.48–58.

Бакаева 2016б — *Бакаева Э. П.* К вопросу о традиционности одежды типа лавшиг и бешмет в культуре калмыков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 4. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 174–186.

Большой монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 3. Ө–Ф. Academia, 2001. 440 с.

Большой монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 532 с.

Викторова Л. Л. Монгольская одежда // Одежда народов Зарубежной Азии: сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XXXII. Л.: Наука, 1977. С. 169–197.

Дашковский П. К., Карымова С. М. Вещь в традиционной культуре народов Центральной Азии: философско-культурологическое исследование. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. 252 с.

ДТС — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, Ленинг. отд., 1969. 677 с.

Дьяконова В. П. Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л.: Наука, 1984. С. 30–49.

КРС — Калмыцко-русский словарь. М.: Рус. яз, 1977. 768 с.

Неклюдов С. Ю. Шульмасы // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 647.

Орлова Е. А. Символика воротника-тяка в традиционной женской одежде телеутов // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Культурология и искусствоведение. 2015. № 2 (18). С. 146–148.

Орлова Е. А. Сакральные функции традиционной женской одежды телеутов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15. № 7: Археология и этнография. С. 169–177.

Потанов Л. П. Одежда алтайцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XIII. Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 5–59

Прыткова Н. Ф. Верхняя одежда // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 227–328.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1988. 225 с.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1989. 243 с.